

Е. А. Гинзбург
Университет ДеПол
(США, Чикаго)
redorbrown@yahoo.com

В ПОИСКАХ ИСТОЧНИКОВ СОЗВУЧИЙ И РИФМ К ИМЕНИ *ТЮТЧЕВ*

Интерес к теме «Тютчев: имя» (с уже осознанной направленностью на изучение рифм, содержащих как «чужое» имя в стихах самого Ф. И. Тютчева, так и имя *Тютчев* у тех поэтов, которые обратились к нему через столетие и вступили в диалог) формировался у автора доклада постепенно. На первом этапе, в работе [Гинзбург 2000] о звуковых структурах у Тютчева, во вступительном разделе обсуждалась знаменитая работа О. Э. Мандельштама «О собеседнике» (1913)¹ [Мандельштам 1987]. Там О. Мандельштам разъяснял установку поэта на «современника будущего»: «Не об акустике следует заботиться <...>. Скорее о расстоянии. Скучно перешептываться с соседом <...>. Но обмениваться сигналами с Марсом.... – задача, достойная лирического поэта...» [Там же: 53–54]. В качестве примера поэтического диалога в [Гинзбург 2000] мы разбирали стихотворение Ю. Мориц, в котором упоминаются литературные имена *Тютчев* и *Фет*:

Не столько полюбили *Тютчева*,
Не столько Фета полюбили, –
Сколь поняли, что жаждой *лучшего*
Сокровищ много погубили...²

Здесь использована одна из самых популярных рифм, идущая, как показано в работе [Шестакова 2014], из поэзии Серебряного века, к словоформе в р.п. ед.ч.: *Тютчева – лучшего*. Сама словоформа по частотности уступает только форме в им.п. *Тютчев* [Там же: 166, 185].

Анализируя данные ПК, Л.Л. Шестакова рассматривает имя *Тютчев* «как единицу поэтического языка, обнаруживающую себя в разных частях поэтического текста с разной функциональной нагрузкой» [Там же: 167]. Особенный интерес для нас представляют отмеченные Л. Л. Шестаковой «случаи звукового сближения имени *Тютчев* с другими текстовыми элементами» [Там же: 185] и ее замечания по поводу *рифменного словаря*, который формируется антропонимом *Тютчев*. В числе других, ею приведена рифма *Тютчева – лучшего*, впервые обнаруженная у Г. Иванова и позднее использованная, как мы видели, Ю. Мориц и некоторыми другими поэтами, а также: *лучшего – Тютчева* (В. Бородаевский), *Тютчева – лучшему* (Н. Туроверов), *лучше – Тютчев* (М. Кузмин) [Там же: 185].

¹ Название статьи отражает строки из стихотворения Ф.И. Тютчева «Цицерон». Посвящения Тютчеву в Серебряном веке, как и обращения к стихотворению «Цицерон», – это отдельная тема. Огромный вклад в развитие этой темы внесла работа Л.Л. Шестаковой [Шестакова 2014].

² Материалы диссертации [Гинзбург 2000] были включены в переработанном и дополненном виде в книгу [Гинзбург 2012], но пример из Юнны Мориц туда не вошел.

Популярность данной рифмы (и некоторых других, упомянутых в работе Л. Л. Шестаковой, о которых пойдет речь в докладе) навела нас на мысль о проверке в поэзии самого Тютчева частотности слов (их число не превышает два десятка), помещенных другими поэтами в рифму с его именем, а также – о функционировании в поэзии Тютчева этих слов и сочетаний, наряду с другими, им, в свою очередь, созвучными, в рамках строфы, строки, рифменной вертикали и т. п. Таким образом, в докладе приводятся результаты исследования звуковой ткани на материале всех его стихов. Есть основания предполагать, что обнаруженные у других поэтов рифмы, созвучные имени *Тютчев*, могут привести нас к истокам в поэзии самого Тютчева; что их тексты могут оказаться каким-то образом производными от текстов оригинала; и, более того, – что филигранная работа Тютчева со звуком, в рифме и вне ее, не может не оказывать влияния на стихотворную технику его прошлых, нынешних и будущих «собеседников».

В заключение пополним будущий словарь рифм находкой Бориса Чичибабина (и предложим попробовать угадать, что именно перечитывал на даче поэт):

Меня одолевает острое
И давящее чувство осени.
Живу на даче, как на острове,
И все друзья меня забросили.

Ни с кем не пью, не философствую,
Забыл и знать, как сердце *влюбчиво*.
Долбаю землю пересохшую,
Да перечитываю *Тютчева*...

ЛИТЕРАТУРА

Мандельштам О. Э. О собеседнике. // О. Мандельштам. Слово и культура: Статьи. М., 1987. С. 48–54.

Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений. Л., 1987.

Шестакова Л. Л. Литературное имя как предмет корпусного анализа // Корпусный анализ русского стиха – 2. М., 2014. С. 165–192.

Ginzburg E. On the structural role of sound in the poetry of Fedor Tyutchev. In 2 volumes. University of Chicago. Chicago, IL, June 2000.

Ginzburg E. Tjutchev: euphony and beyond. Bloomington, Ind., 2012.